

УДК 343.114

А. А. Рогова

*преподаватель кафедры уголовного процесса
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ РЕШЕНИЙ, ПРИНИМАЕМЫХ СУДОМ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Статья 389.20 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Российской Федерации определяет виды решений, принимаемых судом апелляционной инстанции. В части второй данной статьи сказано, какие конкретно из этих решений могут быть приняты в форме постановления или определения, а по каким выносятся приговор. По смыслу статьи в случае отмены судебного решения первой инстанции по итогам апелляционного пересмотра может выноситься приговор, определение или постановление, в случае изменения приговора должно выноситься только определение или постановление. При этом основания для отмены или изменения судебного решения едины и определены в ст. 389.15 УПК Российской Федерации, в результате чего не ясно в каких случаях суд апелляционной инстанции должен изменить приговор, а в каких случаях — отменить его и вынести новый приговор. Этим вопросом задаются и судьи при принятии решения по конкретному делу.

В научной литературе можно встретить разные мнения на этот счет. Так, в ч. 1 ст. 389.26 УПК Российской Федерации сформулированы положения, определяющие как решение суда первой инстанции может быть изменено. С помощью логической импликации данных положений можно получить следующий вывод: при изменении судебного решения способом, указанным в ч. 1 ст. 389.26 УПК Российской Федерации, должно выноситься определение или постановление суда. На этом основании А. В. Кудрявцева, В. П. Смирнов делают вывод, что в случае, когда есть основания для смягчения осужденному наказания или применения в отношении него уголовного закона о менее тяжком преступлении; усиления осужденному наказания или применения в отношении него уголовного закона о более тяжком преступлении; уменьшения либо увеличения размера возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда; изменения на более мягкий либо более строгий вид исправительного учреждения; а также в случае, когда необходимо разрешить вопросы о вещественных доказательствах, процессуальных издержках и иные вопросы, должно выноситься определение или постановление, а не приговор [1, с. 29].

Однако далее ученые высказывают суждение, которое, на наш взгляд, противоречит данным выводам. Так, авторы пишут, что если судом правильно установлены фактические обстоятельства уголовного дела, но дана неверная

юридическая оценка, то внесение изменений в приговор возможно путем внесения апелляционного определения, а если судом неверно установлены фактические обстоятельства дела, что повлекло неправильную квалификацию, то суд апелляционной инстанции должен заново исследовать доказательства, установить фактические обстоятельства и вынести новый приговор [1, с. 30]. В данном случае речь идет о неправильной квалификации, которую суд апелляционной инстанции может самостоятельно изменить (то есть внести изменения в приговор), в соответствии с п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 389.26 УПК Российской Федерации, при этом закон не конкретизирует, в какой форме это решение должно приниматься.

По мнению М. С. Шамулова, буквальное толкование ст. 389.26 УПК Российской Федерации ошибочно: «Так, чтобы переквалифицировать действия осужденного на уголовный закон о более тяжком преступлении, суд апелляционной инстанции сначала должен отменить это решение, а затем сам признать осужденного виновным в совершении конкретного преступления, что возможно только путем вынесения нового обвинительного приговора» [2, с. 26]. В остальных случаях, по мнению ученого, когда при принятии решения не требуется признавать осужденного виновным в совершении более тяжкого преступления, апелляционная инстанция может вынести апелляционное определение.

Статья 389.23 УПК Российской Федерации, определяющая право суда апелляционной инстанции вынести новое судебное решение по делу, также не конкретизирует, какое именно решение должно быть принято судом. То есть нарушение суда первой инстанции может быть устранено как вынесением приговора, так и вынесением определения или постановления. Также следует обратить внимание на то, что, в соответствии со ст. 389.17 УПК Российской Федерации, «существенность» нарушений уголовно-процессуального закона не является прямым основанием для отмены решения суда первой инстанции. Сформулированные в статье существенные нарушения являются основаниями для отмены и изменения судебного решения. Так, М. С. Шалумов пишет: «В случае отдельных нарушений судом первой инстанции требований п.п. 4, 5 ч. 2 ст. 389.17 УПК Российской Федерации возможны ситуации, когда это может быть основанием лишь для изменения приговора, признания судом апелляционной инстанции полученных доказательств недопустимыми и исключения их из приговора, если имеющая совокупность доказательств в достаточной степени подтверждают выводы суда» [2, с. 24]. Так, если в ходе апелляции обнаружится, что приговор суда первой инстанции обоснован доказательствами, признанными судом недопустимыми (п. 9 ч. 2 ст. 389.17 УПК Российской Федерации), то суд апелляционной инстанции в зависимости от того, как скажется исключение недопустимого доказательства на достаточности

оставшихся доказательств (свидетельствующих о виновности лица), то может выноситься как приговор, так и определение или постановление.

Кроме этого, если ст. 389.23 УПК Российской Федерации толковать буквально, то получается, что устранить нарушение, допущенное судом первой инстанции, можно, только отменив обжалуемое судебное решение, то есть изменить приговор можно, только отменив его. Хотя если обратиться к ст. 389.20 УПК Российской Федерации, то можно заметить, что 9 из 10 указанных в ней решений суда апелляционной инстанции принимаются путем отмены решения суда первой инстанции с принятием соответствующего приговора, постановления или определения. Исключением является п. 9, в котором сформулировано, что в результате рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке суд может принимать решение «об изменении приговора или иного обжалуемого судебного решения». То есть об отмене судебного решения при его изменении в п. 9 ст. 389.20 УПК Российской Федерации не сказано. Отсутствие указания на это, видимо, связано с тем, что ряд вносимых изменений действительно может не влечь за собой отмену судебного решения: например, если изменения касаются лишь вопросов о вещественных доказательствах или процессуальных издержек. Но если изменение приговора связано со смягчением или усилением наказания, применением уголовного закона о более или менее тяжком преступлении, то изменить приговор, на наш взгляд, возможно, только отменив его.

В свою очередь, Н. А. Колоколов пишет, что отмена приговора с постановлением нового апелляционного приговора — мера исключительная. Она допустима, когда только суд второй инстанции пришел к выводу о незаконности, необоснованности приговора и невозможности исправления ошибок суда первой инстанции путем внесения изменений в его решение и эти ошибки могут быть устранены в суде апелляционной инстанции. В таких случаях суд апелляционной инстанции заново самостоятельно исследует как все «старые», так и новые доказательства по делу, дает новую оценку всей совокупности доказательств [3, с. 38].

Таким образом, анализ норм УПК Российской Федерации не дает четких разграничений между тем, когда суд апелляционной инстанции вправе внести изменения в приговор, а когда должен вынести новый приговор. Нет единой позиции по этому вопросу и в научном сообществе. Что касается судебной практики, то она, как это и ожидаемо, также не единообразна. Ссылаясь на одни и те же нормы закона, один суд выносит приговор, другой суд при схожих обстоятельствах выносит апелляционное определение.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда изменила приговор районного суда, в соответствии с которым Ч. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 162 Уголовного кодекса (далее — УК) Российской Федерации, переквалифицировав действия

осужденного на пп. «а, в, г» ч. 2 ст. 161 УК Российской Федерации, то есть смягчила его путем вынесения апелляционного определения [4]. Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда отменила приговор суда первой инстанции, по которому П. был осужден по ч. 1 ст. 161 УК Российской Федерации, и вынесла апелляционный приговор, в соответствии с которым признала П. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК Российской Федерации [5]. И в первом, и во втором случае речь идет об изменении квалификации, однако в одном случае суд апелляционной инстанции вынес определение, а в другом — приговор. Причем, на наш взгляд, в данном случае на форму принятого решения не влияет, был изменен приговор в сторону улучшения или ухудшения положения осужденного, так как и в том, и в другом примере квалификация, данная судом первой инстанции, потеряла юридическую силу.

В большом количестве случаев суды апелляционной инстанции вообще не утруждают себя вынесением самостоятельного итогового решения, а передают дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Так, органом предварительного следствия Я. предъявлялось обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК Российской Федерации. Приговором суда первой инстанции Я. был признан виновным по ч. 1 ст. 114 УК Российской Федерации, то есть в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, совершенном при превышении пределов необходимой обороны. Суд апелляционной инстанции отменил приговор с направлением дела на новое судебное разбирательство, обосновывая это тем, что суд первой инстанции не указал, в чем именно выражалось посягательство Л. (потерпевшего — прим. автора) после того, как миновала угроза для жизни и здоровья Я., от которого ему необходимо было обороняться; не указал, что Я. нанес удар Л. ножом, превышая пределы необходимой обороны от общественно опасного посягательства; не мотивировал с достаточной убедительностью вывод о наличии общественно опасного посягательства на жизнь и здоровье Я., породившего у него право на необходимую оборону от действий Л., а также тем, что «установленные нарушения не могут быть устранены на стадии апелляционного рассмотрения, требуют проверки в рамках повторного рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции» [6]. Обоснованность направления дела на новое рассмотрение в этом случае вызывает большие сомнения, с учетом тех полномочий, которые предоставлены суду апелляционной инстанции.

Встречаются случаи и необоснованного, на наш взгляд, вынесения нового приговора. Так, Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК Российской Федерации. Однако в описательно-мотивировочной части приговора суд указал, что Б. «совершил грабеж,

то есть покушение на открытое хищение чужого имущества, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья» [7]. Причем указанная формулировка была использована только однократно, обвинение было предъявлено по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК Российской Федерации без ссылки на ч. 3 ст. 30 УПК Российской Федерации, исходя из текста приговора факт «покушения» не исследовался, что указывает на то, что указанная ошибка являлась технической. Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, исследовав материалы дела, приговор суда первой инстанции отменила и вынесла по делу новый обвинительный приговор, в котором Б. признала виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК Российской Федерации, как грабежа, то есть открытого хищения чужого имущества, с применением насилия, не опасного для здоровья. Апелляционная инстанция в этом случае вынесением нового приговора фактически устранила лишь техническую ошибку суда первой инстанции.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон не дает четкого разграничения между основаниями для изменения решений суда судом апелляционной инстанции и основаниями для вынесения нового приговора. Как следствие из этого — отсутствие единообразной судебной практики. Интересно было бы узнать на этот счет позицию Верховного Суда Российской Федерации, которая пока не нашла свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» по данному вопросу [8]. На наш взгляд, такое разграничение целесообразно проводить в зависимости от того, связано ли изменение приговора с проведенной оценкой судом апелляционной инстанции фактических обстоятельств дела или нет. Если в ходе исследования доказательств (как тех, что уже были исследованы в суде первой инстанции, так и новых доказательств) обнаруживаются основания для изменения приговора суда первой инстанции, влияющие на установление фактических обстоятельств дела, изменения вида или размера наказания (как в сторону улучшения, так и в сторону ухудшения положения осужденного), то должен выноситься новый приговор. В остальных случаях суд апелляционной инстанции может ограничиться вынесением апелляционного постановления.

1. Кудрявцева А. В., Смирнов В. П. Решения, принимаемые судом апелляционной инстанции // Уголовный процесс. 2013. № 7. С. 23–31. [Вернуться к статье](#)

2. Шалумов М. С. Основания и условия постановления апелляционного приговора // Уголовный процесс. 2017. № 11. С. 18–27. [Вернуться к статье](#)

3. Колоколов Н. А. Дилемма апелляции: приговор «новый» или «измененный старый» // Уголовный процесс. 2016. № 4. С. 34–46. [Вернуться к статье](#)

4. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 февраля 2021 года [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=2647484&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 10.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 19 апреля 2021 по делу № 10-6082/21 [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/a605ad90-8c7e-11eb-bd4b-afe13df8d7e5?actDocType=af576f4&actDocStatus=2&formType=fullForm> (дата обращения: 10.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 3 сентября 2021 года [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=3033141&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 10.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

7. Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12 июля 2021 г по делу № 10-12049/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/e99cde70-cf4f-11eb-b3b8-f7af2f1e01a1?actDocType=af576f4&actDocStatus=2&formType=fullForm> (дата обращения: 10.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

8. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 нояб. 2012 г. № 26 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2013. № 1. [Вернуться к статье](#)